

ДОКУМЕНТЫ И ПУБЛИКАЦИИ

DOI 10.24412/2076-8176-2024-2-120-139

«Работать без единой книги очень трудно»: по материалам писем А.Н. Световидова 1941–1945 гг.

С.В. БАРДИНА

Российская библиотека Академии наук, отдел БАН при Зоологическом институте РАН,
Санкт-Петербург, Россия; Svetlana.Bardina@zin.ru

Впервые вводятся в научный оборот письма (1941–1945) выдающегося советского ихтиолога Анатолия Николаевича Световидова (1903–1985) академикам С.А. Зернову и Л.С. Бергу, а также энтомологу профессору Н.Я. Кузнецову. Воспроизводится эпистолярный диалог двух ученых — Световидова и Берга. Внимание сфокусировано на одной из ключевых проблем работы в условиях эвакуации — отсутствии научной литературы. Публикуемые фрагменты переписки вскрывают проблемы в организации работы Зоологического института и его подразделений во время эвакуации; повествуют о поиске решения этих проблем, о преодолении многочисленных трудностей и самоотверженном труде сотрудников ЗИН. Сделан вывод о необходимости оцифровки изданий в наши дни, что требует высокого уровня технической оснащённости научных библиотек. Кроме того, впервые публикуются уточненные биографические сведения о жене А.Н. Световидова — ихтиологе Е.В. Световидовой-Чумаевской с ее фотографией, а также фото их дочери, переводчица с бенгальского языка И.А. Световидовой.

Ключевые слова: история ихтиологии, ихтиология, блокада Ленинграда, эвакуация, Библиотека Академии наук.

В отделе Российской библиотеки Академии наук при Зоологическом институте РАН в Санкт-Петербурге в конце 2023 г. прошла выставка, посвященная 120-летию со дня рождения выдающегося советского ихтиолога и зоогеографа Анатолия

Николаевича Световидова (1903–1985)³. При подготовке к этой выставке удалось собрать новые материалы, в частности ранее не опубликованные письма⁴ А.Н. Световидова академиком С.А. Зернову и Л.С. Бергу, а также энтомологу профессору Н.Я. Кузнецову. Эти письма проливают свет на обстоятельства, в которых в годы Великой Отечественной войны А.Н. Световидов создавал свои труды, в том числе по сельдевым, опубликованные в послевоенное время, ныне эти издания хранятся в фондах библиотеки.

В ряду тяжелейших условий быта эвакуированных сотрудников ЗИН особое место занимало отсутствие необходимой научной литературы. Нехватка пищи умственной, как подчеркивал А. Н. Световидов, значила гораздо больше, чем голод физический. «Никак не могу согласиться с мнением окружающих, что сейчас самое главное сохранить жизнь и здоровье для будущего, не рисковать собой разъездами и т. п. Работая, чувствуешь моральное удовлетворение, да и жить легче...» — говорится в его письме Л.С. Бергу от 02.VIII.1942⁵.

Вопреки опасностям военного времени ученые ездили в другой город ради посещения библиотеки, а его коллеги перевозили книги из Ленинграда в места эвакуации.

Первые письма А.Н. Световидова относятся к августу 1941 г. Он еще оставался с другими сотрудниками ЗИН в Ленинграде, в то время как Лев Семенович Берг был эвакуирован по специальному решению правительства, вместе со многими други-

³ Световидов А.Н. — специалист по биологии и экологии хариусов, профессор (1939) член-корреспондент АН СССР с 23.10.1953. Уроженец Тверской губернии (деревня Ферязкино Микулинской волости Старицкого уезда), в 1925 г. окончил Московскую сельскохозяйственную академию имени К.А. Тимирязева (1920). Работал наблюдателем в Керченской ихтиологической лаборатории, научным сотрудником кафедры ихтиологии Тимирязевской академии, сотрудником Байкальской экспедиции АН СССР, внештатным сотрудником Комиссии по изучению оз. Байкал; подготовил диссертационную работу «Материалы к познанию хариусов озера Байкал», был зачислен доцентом на кафедру ихтиологии рыбохозяйственного факультета, преобразованного в 1930 г. в Московский институт рыбной промышленности (Мосрыбвтуз). С 1932 г. А.Н. Световидов работал в Зоологическом институте АН СССР (Ленинград), заведовал отделом ихтиологии. Основные труды были написаны им по систематике рыб, а также их географическому распространению, происхождению и динамике численности, в основном тресковых и сельдевых рыб. Награжден 6 орденами и медалями. Умер 26 апреля 1985 г. Похоронен вместе с женой и дочерью на Комаровском кладбище Санкт-Петербурга (поселковое кладбище, 2-я поперечная дорожка).

⁴ В 2003 г. Аркадием Владимировичем Балушкиным (1948–2021) были опубликованы в Трудах ЗИН письма Л.С. Берга А.Н. Световидову. Конверт с этими письмами А.В. Балушкин обнаружил среди рукописей и оттисков статей Анатолия Николаевича. Письма были уложены «с присущей А.Н. Световидову аккуратностью в хронологическом порядке, причем каждое письмо было сохранено в своем оригинальном конверте и помечено датой его получения».

А письма Световидова (начало 1930-х — 1950) были переданы после смерти Льва Семеновича Берга его вдовой Марией Михайловной Ивановой-Берг (1887–1972) в архив РАН. Они не были опубликованы до сих пор, за исключением единственного письма А.Н. Световидова, которое вошло в том с письмами Л.С. Берга. Это письмо от 6 марта 1942 г., в котором описаны трагические последствия несвоевременной эвакуации сотрудников ЗИН, вследствие чего многие из них умерли.

⁵ Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук. Ф. 804. Берг Л.С. Оп. 2. Л. 33.

ми академиками и членами-корреспондентами АН СССР в Казахстан, на курорт Боровое.

Рис. 1. Л.С. Берг и А.Н. Световидов. 21 декабря 1938 г.

Fig. 1. L.S. Berg and A.N. Svetovidov. December 21, 1938

А.Н. Световидов был одним из первых учеников Петербургской ихтиологической школы, созданной Л.С. Бергом в стенах Академии наук (Балушкин, 2003, с. 84). По воспоминаниям сотрудников ЗИН, именно Берг пригласил в начале 1930-х гг. Анатолия Николаевича вместе с Г.У. Линдбергом (а затем и А.П. Андрияшева) в Ленинград, в отдел ихтиологии Зоологического института для усиления морских исследований (рис. 1). Долгие годы Л.С. Берг и А.Н. Световидов поддерживали не только тесные научные контакты, но и теплые дружеские отношения (Балушкин, с. 3).

В первые месяцы войны Световидов навещал близких Льва Семеновича, которые остались в его квартире, передавал им зарплату и паенакопления Берга, информировал своего учителя о положении дел в институте и с публикациями (рис. 2).

В начале войны приостановилась печать книг в типографии. 21.X.1941 Световидов пишет из Ленинграда Бергу: «Дорогой Лев Семенович,<...> Рыбы пресных вод» так же, как и мои «Трескообразные»⁶, не печатаются. То, что подписано к печати, матрицуется» (СПбФ АРАН. Ф. 804. Оп. 2. Л. 13).

⁶ Монография А.Н. Световидова о трескообразных рыбах была сдана в набор в конце лета 1941 г., но во время блокады Ленинграда набор погиб. Опубликована книга была лишь после войны, в 1948 г.

На письме стоит отметка адресата: «получено 15.12.1941». Письма в первые месяцы войны шли долго, и ответов Анатолий Николаевич не получал.

Рис. 2. Домашний кабинет Л.С. Берга. Фото автора. 2019
Fig. 2. L. S. Berg's study at home. Photographed by the author. 2019

Пятикомнатную квартиру Берга должны были временно заселить сотрудниками ЗИНа, не успевшими эвакуироваться. Одну из комнат предполагалось отвести под книги: «Книги предполагаем совместно с сотрудн. Геогр. общ. и Университета перетащить и сложить в одной комнате» (СПбФ АРАН. Ф. 804. Оп. 2. Л. 15). Хранителями библиотеки назначались то один, то другой сотрудник института. Сначала в качестве хранителя в квартиру был временно прописан «очень тихий и скромный» энтомолог А.М. Герасимов. «Квартиру должны были заселить чуть ли не всю, оставив Люб. Фед.⁷ и няне⁸ одну комнату и одну комнату на книги и мебель. Никакие хлопоты, предпринятые мною

⁷ Предположительно, Любовь Федоровна — это теща Л.С. Берга, мать Марии Михайловны Ивановой-Берг (1887–1972), «урожденная Лаптева, по предположениям, ее предками являлись знаменитые полярные исследователи XVIII века Дмитрий и Харитон Лаптевы, именем которых названо одно из окраинных морей Северного Ледовитого океана» (Крупеников, 1976, с. 82). Не исключено, что та решила сохранить фамилию своих предполагаемых славных предков-географов.

При этом в Книге памяти числится Лаптева Любовь Федоровна, 1868 г. р., которая на момент смерти (март 1942) жила в доме № 2 по Максимилиановскому переулку (ныне пер. Пирогова) (Блокада, т. 17). По этому адресу находится Максимилиановская больница (с 1942 г. — платная поликлиника № 81), расположенная неподалеку от квартиры Берга. Учитывая, что в начале марта 1942 г. Берг пишет: «Любовь Федоровна лежит в постели, у нее паралич», логично предположить, что вскоре она была госпитализирована в ближайшую больницу, где и скончалась.

⁸ Имя няни ни разу не упоминается в переписке. В мемуарах внучки Берга, дочери двух известных генетиков Р.Л. Берг и В.С. Кирпичникова, Елизаветы Валентиновны Кирпичниковой (23 июля 1947 — 27 мая 2020), опубликована фотография няни с детьми Симоном и Раисой. Согласно подписи к фото, «строгую» няню звали Мария Филипповна

через Академию в лице Федосеева в Райсовете и Ленсовете, не помогли. По совету секретаря Орбели удалось прописать на Вашу площадь нашего сотрудника Герасимова⁹ в качестве хранителя Вашей библиотеки. Таким путем удалось избежать большого заселения», — говорит-ся в письме Световидова от 25.II.1942 (СПбФ АРАН. Ф. 804. Л. 22).

Вскоре, однако, во время эвакуации в Нечкино Алексей Максимович умер.

Функции хранителя библиотеки и квартиры Берга были переданы Галине Александровне Терпуговой¹⁰, которая, как передает Световидов 18.III.1943 со слов Поповых¹¹, «часто отлучается на работы» (СПбФ АРАН. Ф. 804. Л. 43). Но фактически, как пишет Берг 02.V.1943 со слов Л. А. Портенко¹²: «Терпугова теперь на общественной работе и не живет в моей квартире. Охраняет квартиру Зоологический институт» (Балушкин, 2003, с. 55).

Квартира пострадала в результате вражеского налета 9 сентября 1941 г., когда фугасной бомбой был разрушен двухэтажный флигель во дворе рядом с домом, где жил Берг, на улице Маклина (ныне Английский проспект)¹³. Были выбиты стекла, обрушилась печь. «Квартира Ваша цела, за исключением части окон, оставшихся без стекол», — сообщает Световидов (СПбФ АРАН. Ф. 804. Л. 13) в письме от 21.X.1941. И уточняет позднее, 21.I.1942: «...бомба во дворе... разнесла до основания флигель (не большой против Ваших окон, а другой — поменьше, тот, который справа при входе во двор) и выбила стекла в окнах, выходящих во двор. Во дворе против окон Вашего кабинета, на противоположной стороне улицы разорвался арт. снаряд, от которого вылетела часть стекол в столовой. Все стекла забиты, дома у них д.<овольно> тепло» (СПбФ АРАН. Ф. 804. Л. 17).

Новых разрушений в квартире не было, и Берг, планируя возвращение в освобожденный от блокады Ленинград, выражает надежду на то, «что за лето ее можно будет отремонтировать» (23.I.1944) (Балушкин, 2003, с. 66).

Световидову, по его словам, повезло еще меньше в отношении сохранности его квартиры и имущества¹⁴. В ранее упомянутом письме от 18.III.1943 он сетует, что

Маслова. По сведениям Е.В. Кирпичниковой, няня прожила в семье отца (Берга) 28 лет. Далее, по другим источникам (Блокада, т. 19), удалось установить и годы ее жизни: 1864 — ноябрь 1942.

⁹ Герасимов Алексей Максимович (1904—1942) — советский энтомолог, лепидоптеролог.

¹⁰ Терпугова Галина Александровна — научно-технический сотрудник Зоологического института (01.08.1941). Указана в списках сотрудников на получение пропуска в столовую в декабре 1942 г. (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 2 (1943). Ч. 2.)

¹¹ Энтомологи, чл.-корр. АН СССР В.В. Попов (1902—1960), А.Н. Попова (1897—1972).

¹² Портенко Леонид Александрович (1896—1972) — орнитолог, профессор.

¹³ В этой квартире, находящейся в бывшем служебном флигеле дворца великого князя Алексея Александровича, до Октябрьской революции жил барон, адмирал, начальник свиты великого князя Николай Густавович Шиллинг (1828—1910). Он был первопроходцем Северного океана и теоретически доказал существование Земли Франца Иосифа. В 1923 г. часть его квартиры занял Лев Семенович Берг, являвшийся профессором и одним из организаторов первого в России Географического института, которому были тогда переданы помещения бывшего дворца. На доме, где жил академик, в 1962 г. была установлена памятная доска.

¹⁴ Ленинградский адрес А.Н. Световидова на тот период: 9-я Красноармейская ул., д. 19, кв. 19.

хранительница его квартиры А.А. Коровкина¹⁵ «за все время не написала... ни строчки, а в настоящее время в ЗИНе работает».

Затем, поскольку Коровкина была привлечена к военным работам, функции хранительницы квартиры Световидова передают лаборантке Галине Гавриловне Борисовой. Квартира получила значительные повреждения при обстрелах, так как «в соседнюю попал снаряд» (письмо от 04.IV.1944; СПбФ АРАН. Ф. 804. Л. 59). А кроме того, «как сообщил Борисовой¹⁶ (она приставлена следить за квартирой) управхоз, пострадали и вещи, т. е. их попросту растащили. Общий вывод Г. А. Терпуговой таков, что нам придется начинать все снова».

«Очень печально, что Ваша квартира так пострадала, — сочувствует Лев Семенович 25.IV.1944. — Но самое важное — книги, а они сохранились» (Балушкин, 2003, с. 73). И предлагает (20.V.1944) пожить у него: «Если Ваша квартира в неблагоустроенном состоянии и Вы найдете, что наша все же обитаема, будем рады, если Вы поселитесь в нашей» (Балушкин, 2003, с. 73).

Книги — главная ценность каждого ученого — действительно сохранились, благодаря тому, что Анатолий Николаевич перенес их в институт: «Крайне доволен, что все свои книги я перетащил в ЗИН. Частично их там могут порастащить, но в общем, по слухам, они были целы» (04.IV.1944) (СПбФ АРАН. Ф. 804. Л. 58).

Световидов, как многие сотрудники, и сам переселился осенью 1941-го из своей квартиры в ЗИН: «...живем мы в ЗИН'е, в подвальном помещении. Понемногу работаем, но больше занят дежурствами, переноской коллекций (мы сносим вниз и остальные) и пр.» (21.X.1941; (СПбФ АРАН. Ф. 804. Л. 15).

В институте, впрочем, тоже небезопасно: здание подвергалось бомбежкам. Однажды за дежурство Световидову с другими сотрудниками пришлось загасить сразу более 20 зажигательных бомб. Но «зажигалки», уверяет он, «вещь совершенно безобидная», гораздо страшнее фугасные бомбы (СПбФ АРАН. Ф. 804. Л. 3).

Из его письма директору института С.А. Зернову: «Однажды разорвались сразу 2 бомбы около самого ЗИНа, на трамвайные пути перед въездом на мост; между ЗИНОм и роstralной колонной, которая ближе к Дворцовому мосту. В эту же ночь несколько бомб сброшено было и в ФИН; одна из них разорвалась в самом здании, в вестибюле»¹⁷.

Не меньшую опасность для жизни представлял голод. От истощения вследствие недоедания многие очень ослабли и едва передвигались: «<...> силы у всех поизрасходованы. Я сам едва бродил и однажды едва дошел до ЗИНа из дома, куда раньше всегда ходил пешком в оба конца», — сообщал Александр Николаевич директору (21.I.1942) (СПбФ АРАН. Ф. 757. Л. 3). По его словам, сотрудникам приходилось употреблять в пищу кошек, которых «по скромности и щепетильности... называли кроликами».

¹⁵ Коровкина Александра Александровна (1908–?) — лаборант. СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 004. Д. 152. Личное дело. Во время блокады находилась на военных работах, позднее старший хранитель коллекций рыб ЗИН АН СССР (Балушкин А.В. Начала петербургской ихтиологической школы).

¹⁶ Конишева-Борисова Галина Гавриловна — препаратор (на 10 июля 1932 г.), научно-технический сотрудник Зоологического института (на 01.08.1941). СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4а. Д. 3 (1932) Л. 78 об. В письме от 25.IV.1944 А.Н. Световидов сообщает: «На днях ... умерла лаборантка Г.Г. Борисова (Л. 60).

¹⁷ О разрушениях здания ЗИН вследствие бомбежек более подробно: *Слепкова Н.В.* Зоологический институт Академии наук СССР в 1931–1966 гг.: исторический контекст // Историко-биологические исследования. 2022. Т. 14, № 1. С. 62.

«Ослабли, нужно заметить, мы все там, некоторые даже лежали. <...> на деньги и покупать-то нечего. Паек так мал, что об затратах на него и говорить не приходится, а на рынке нет ничего», — продолжает Световидов (21.I.1942) (СПбФ АРАН. Ф. 804. Л. 17).

Эвакуация большинства сотрудников института ожидалась еще летом: 27.VIII.1941 Световидов писал Бергу: «Институт наш собирается на днях ехать следом за Вами — сперва в Казань, а затем дальше, возможно, в места, близкие к Вам. Все вещи уже сложили, ждем только погрузки. Едет преобладающее большинство сотрудников Института, даже Евг. Ник. Павловский с нами» (СПбФ АРАН. Ф. 804. Л. 35).

Затем сроки эвакуации сдвигаются: Световидов «получил извещение о вылете 3.XI, вылет был назначен на 6.XI, а вылетел 19.XI» вместе со своей семьей, женой Елизаветой Васильевной и 11-летней дочерью Ириной¹⁸ (рис. 3, 4), а также с коллегами — Б.С. Виноградовым¹⁹ и А.С. Мончадским²⁰.

Рис. 3. Е.В. Чумаевская-Световидова
Fig. 3. E. V. Chumaevskaya-Svetovidova

Рис. 4. Ирина Световидова
Fig. 4. Irina Svetovidova

Сначала летели на самолете, оборудованном пулеметами, в сопровождении двух истребителей; затем долгая дорога на поезде в неотопляемых теплушках. По дороге Световидовы серьезно заболели, особенно их дочь. Как пишет Анатолий Николаевич, «...дочь свою мы могли бы и потерять — она заболела корью, от которой несколько ребят в вагоне умерло, а часть были высажены в безнадежном состоянии. Чтобы не простудить дочь еще более и не подцепить воспаления легких, которым переболели все ко-

¹⁸ Световидова Ирина Анатольевна (03.08.1930—06.05.1968) родилась в Москве, а уже через год, в 1931-м, вместе с родителями переехала в Ленинград. В 1955 г. И.А. Световидова окончила Восточный факультет (индийское отделение) Ленинградского университета и по договору с Гослитиздатом работала над переводом произведений Р. Тагора и других бенгальских авторов. С января по ноябрь 1956 г. работала библиотекарем Восточного факультета ЛГУ. 1 марта 1957 г. была зачислена в штат ЛО ИВ АН СССР (Институт восточных рукописей) на должность младшего научного сотрудника.

¹⁹ Виноградов Борис Степанович (1891—1958) — маммалоги, зав. отделением (лабораторией) наземных позвоночных с 1932 по 1958 г.

²⁰ Мончадский Александр Самойлович (1897—1974) — энтомолог, паразитолог, с 1924 по 1972 г. — сотрудник Зоологического института АН СССР, где руководил отделом, впоследствии лабораторией паразитологии, профессор.

рьевые ребята в вагоне, несколько ночей пришлось совершенно не спать, сидя около нее на нарах или усиленно топя печь...»

Световидовы вынуждены были выйти, не доезжая Казани, в Сарапуле, где остановились у родственников Елизаветы Васильевны почти на месяц: «В Сарапуле слегла и Ел. Вас. (совсем опустилась почка). Ехать в таком состоянии (кашлял и я) было просто невозможно» (СПбФ АРАН. Ф. 804. Л. 18).

Только в январе Световидовы прибыли в Нечкино, куда была эвакуирована Мурманская биологическая станция, которой в то время руководил Михаил Сергеевич Зернов²¹, сын директора ЗИН С.А. Зернова.

«Согласно постановлению Совета Народных Комиссаров СССР, в сентябре 1941 г. станция была эвакуирована в район Удмуртской АССР, где она обосновалась в 15 км от районного центра г. Сарапул на правом берегу р. Камы. <...> В 1942 г. обследованию были подвергнуты прилегающие к селу Нечкино ближайшие участки реки и озера. Указанные работы проводились силами сотрудников Станции и временно прикомандированными к ней сотрудником Зоологического института АН СССР А.Н. Световидовым и заведующим Севастопольской биологической станцией П.Г. Данильченко. Кроме изучения местных водоемов сотрудниками были закончены обработки некоторых материалов полевых наблюдений по ряду мурманских тем Станции», — говорится в статье М.С. Зернова²².

Из писем Световидова становится очевидным, насколько трудно в тех условиях двигалась его работа, в том числе по сельдевым, ведь на станции не было ни оборудования, ни книг. Из письма Зернову (21.I.1942; получено 11.II.42):

Глубокоуважаемый Сергей Алексеевич,

<...> Планы у меня таковы: зиму пробыть здесь, а весной, списавшись с Астраханью, перебраться, если будет возможность, туда и заняться там продолжением работ по сельди. ... Работать здесь станция без оборудования и книг (все это осталось в Сыктывкаре) не сможет, нужно присоединяться к какому-то научному учреждению. Если к весне выедет из Л-да ЗИН, то, разумеется, лучше всего и станции объединиться с ним (СПбФ АРАН. Ф. 757. Л. 2, 3).

О том же, более подробно, Анатолий Николаевич пишет Бергу (21.I.1942; СПбФ АРАН. Ф. 804. Л. 17):

²¹ Обстоятельства назначения М.С. Зернова на должность директора Мурманской станции в Дальних Зеленцах вместо П.В. Ушакова описаны в воспоминаниях самого Павла Владимировича (Отечественные зоологи, с. 139), а также в статье Г.Н. Бужинской «Жизнь и деятельность П.В. Ушакова» (Там же, с. 83) и в книге А.М. Токранова «Названы их именами»: «В тысяча девятьсот тридцать шестом — тридцать девятом годах в должности заместителя директора Павел Владимирович занимался строительством и организацией научных исследований новой Мурманской биологической станции Академии наук в Дальне-Зеленецкой губе. Но в 1939-м, когда станция была построена и вокруг руководителя сплотился дружный коллектив, пришлось все бросить: именитый коллега потребовал освободить место для своего человека, в противном случае грозил привлечь внимание к «непролетарскому» происхождению ученого. Поэтому с 1939 года по 1943 год П.В. Ушаков был старшим научным сотрудником, а с 1943 года по 1945 год — начальником отделения Государственного океанографического института» (Токранов, 2008, с. 228–229).

²² Зернов М.С. Научно-исследовательская деятельность Мурманской биологической станции Академии наук СССР за период с 1939 по 1946 г. // Труды Мурманской биологической станции / Под ред. Г.А. Ключе. Т. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 33–38.

Зиму думаю работать над рукописью по сельди, а весной, списавшись с Астраханью и договорившись с Президиумом, ехать в дельту Волги, продолжать работы над сельдью. Что будет делать здесь станция, я не представляю, так как она не захватила ни оборудования, ни книг (даже «Рыб пресных вод» нет). Я им советую ехать тоже в Астрахань — там есть и оборудование, и книги, да и людей, вероятно, не хватает.

И далее, с нарастающей досадой и болью:

Крайне сожалею, что по стечению несчастных обстоятельств попал сюда. Станция здесь без научных сотрудников, без оборудования и без книг.

Сам я, придя немного в нормальное состояние, начал писать общую часть к работе по сельди и обрабатывать кое-какие измерения, сделанные мною перед отъездом. Работать без единой книги (правда, теперь я имею «Систему рыб»²³, привезенную Г. У. из Казани) оч. трудно. В общем я лучше себя чувствовал в Л-де, перенося голод физический, но имея под руками материалы и книги — пишу умственную. Сейчас дописываю как могу, без книг, главу об системе сельдевых, на днях начну писать о геогр. распространении, затем буду приводить в порядок все написанное для специальной части. Весной, с первым пароходом нужно отсюда все же уезжать, по крайней мере мне, если не всей станции (13.II.1942) (СПбФ АРАН. Ф. 804. Л. 19, 21).

[Обрывок письма без начала и без даты]:

<...> Вообще сделана была непростительная ошибка — нужно было остаться с оборудованием или везти его с собой, для чего была полная возможность, т. к. до Горького М. С. с сотрудниками занимал отдельный вагон и ехал без пересадок, а от Горького ехали также без пересадок на пароходе. Наконец, можно было присоединиться к какому-либо учреждению (напр. станции Пермск. унив. в Оханске, Тат. отд. ВНИОРХ в Казани) и работать на его оборудовании. Все произошло так потому, что М. С. находился под влиянием хозяйственников, у одного из которых находилась в Горьком семья, почему он и увлек его в Горький; а дальше потянули в эти края потому, что здесь, по их мнению, должна быть дешева жизнь. Люди, судя по их разговору, ехали зимовать и ждать того времени, когда можно будет вернуться на Мурман, а не работать. <...> (СПбФ АРАН. Ф. 804. Л. 31).

Впрочем, подобная ситуация с отсутствием литературы наблюдалась не только на МБС. На ту же проблему указывает и Берг в письме от 3.V.1942 — работу над «Атласом промысловых рыб» тормозит отсутствие книг:

²³ Берг Л.С. Система рыбообразных и рыб, ныне живущих и ископаемых / Под ред. Д.А. Оглоблина. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1940. С. 87–517 (Труды Зоологического института АН СССР. Т. 5. Вып. 2). «Подготавливая второе издание «Системы рыб», Л.С. заново переработал практически половину книги, однако длительная болезнь и преждевременная кончина не дали ему возможности закончить этот труд. Книга была переиздана уже после смерти Л.С. (Берг, 1955), и всю кропотливую работу по подготовке к печати незаконченной рукописи взял на себя А.Н. Световидов. Анатолий Николаевич справедливо гордился этой работой, рассматривая ее как скромную дань памяти своему великому учителю» (Балушкин, 2003, с. 77). В 1959 г. в Пекине был опубликован китайский перевод данной работы Л.С. Берга.

От Т.С. Расса я получил из Астрахани сообщение, что издание «Атласа промысловых рыб»²⁴ спешно продолжается. Он просил меня составить несколько описаний семейств и статью «байкальские бычки» и «*Lampræta japonica*», но у меня здесь никаких книг нет, даже нет «Рыб пресных вод». Я просил Кагановского выслать мне из Свердловска некоторые книги по рыбам, и, если он пришлет, смогу написать. Далее Расс сообщает, что в июне в Казани предполагается совещание по изданию «Атласа» и что он рассчитывает на мой приезд. Не знаю, смогу ли я приехать отсюда в Казань; такое путешествие дело нелегкое. Вообще, теперь осуществить издание «Атласа» весьма трудно, и я не уверен, что это дело можно будет довести до конца (Балушкин, 2003, с. 42).

Летом 1942 г. у Световидова появляется наконец возможность поработать в библиотеках Казани:

Дорогой Лев Семенович,

<...> На днях вернулся из Казани, где пробыл свыше месяца. Ездил туда с Г.У. Линдбергом по делам станции, а также по своим делам — об откомандировании в Астрахань и поработать в библиотеках. <...> За зиму я значительно продвинул вперед свою работу, в Казани 10 печ. листов даже перепечатал на машинке (СПбФ АРАН. Ф. 804. Л. 33).

Но дальнейшая работа приостанавливается из-за невозможности поехать в Астрахань, где собраны необходимые материалы:

<...> Очень расстроен тем, что не могу ехать сейчас в Астрахань... В Астрахани я смог бы закончить некоторые не совсем законченные из-за недостатка материала части работы (там мне все собрали), написал бы по биологии и хозяйственному значению для общей части, закончил бы, пользуясь библиотекой ВНИРО, главы о системе и географическом распространении, написал бы биологию форм *Clupea harengus*, *Spratello sprattus*, т. е. почти закончил бы работу (02.VIII.1942) (СПбФ АРАН. Ф. 804. Л. 33).

Завершению работы могла помешать и мобилизация на фронт:

Дело в том, что всюду (напр., в Пермск. унив., почти во всех институтах Академии) все сотрудники, которыми учреждения дорожат и которых хотят сохранить, имеют брони от мобилизации. Орбели, например, хлопчет броню даже для лаборанта — брата А.М. Дьяконова, что же касается докторов, то они там забронированы, как я слышал, все.

Я же благодаря безначалию в нашем институте, как, впрочем, и все мои коллеги, такой брони не имею (19.VIII.1942) (СПбФ АРАН. Ф. 804. Л. 34).

В ожидании скорого переезда и возможной мобилизации Анатолий Николаевич работает над рукописью с таким расчетом, чтобы в случае чего ее мог бы завершить кто-то другой. Он просит у Берга разрешения отправить ему один из машинописных экземпляров своей работы:

²⁴ Атлас «Промысловые рыбы СССР» и текст к нему были опубликованы в 1949 г. в издательстве «Пищепромиздат». Для атласа «Промысловые рыбы СССР» А.Н. Световидов подготовил 18 видовых очерков и характеристики сем. *Clupeidae*, *Thymallidae* и *Gadidae* (Балушкин, 2003, с. 77).

В связи с рукописью у меня к Вам большая просьба. Роды *Clupeonella*, *Caspialoza* и *Aloza* мне удалось перепечатать на машинке и благодаря этому у меня имеется 3 экз. этой части работы. Работу мне бы хотелось на всякий случай «рассредоточить». Не будете ли Вы так добры согласиться поддержать у себя один из этих экземпляров? Дело в том, что держать работу в одном месте сейчас рискованно, в особенности везти с собой по железной дороге. Кроме того, меня очень свободно в недалеком будущем могут мобилизовать, и тогда работа вообще может оказаться без хозяина. Все 3 экз. я сейчас привожу в такой вид, что эту часть работы может закончить кто-либо другой. Незаконченной осталась самая малость, причем все эти недостающие материалы собраны и хранятся в Астрахани и Баку ..., их обещал собрать Т.В. Никольский — он в Ашхабаде). В случае Вашего согласия я сейчас же перешлю Вам рукопись. Второй экз. я думаю отослать М.И. Меньшикову, который, как и Вы, живет оседло, или, если положение неск. изменится, — в Астрахань.

На это Берг отвечает 31.VI.1942 согласием: «Конечно, присылайте один экземпляр Вашей монографии по сельдям мне. Я с удовольствием почитаю Вашу работу и сохраню ее до того момента, когда можно будет напечатать. А в случае моей смерти о ней позаботится Мария Михайловна²⁵».

Световидов в ответном письме от 11.IX.1942 благодарит и сообщает о своих дальнейших планах:

Большое Вам спасибо за согласие приютить мою рукопись. Сейчас я впечатываю на русской машинке в нее лат. названия и, как только окончу это кропотливое дело, перешлю Вам один экз. Зиму думаю заниматься писанием и дописыванием нек. глав для общей части. Кроме того, у меня есть выписки и черновые наброски по биологии, распространению *Sardina*, *Sardinella*, *Spratella*. Буду приводить в порядок их. Есть у меня и измерения этих рыб. Таким обр. на зиму, пожалуй, работы и хватит. Возможно, удастся получить из Астрахани и собранные для меня там коллекции (СПбФ АРАН. Ф. 804. Л. 36).

Но вскоре Световидов покидает Нечкино и переезжает в Сталинабад (ныне Душанбе), где находился филиал Зоологического института АН СССР.

Узнав об этом, Лев Семенович пишет 5.X.1942: «Охотно готов сохранить у себя Вашу рукопись о сельдевых, но думаю, что она сохраннее будет, если Вы сдадите ее (под расписку) в архив Таджикского филиала Академии наук».

По его словам, в Сталинабаде «в отношении продовольствия хорошо, тепло и есть книги — правда, мало ихтиологических, но по естественности вообще достаточно» (Балушкин, 2003, с. 50).

Световидов все же намерен выслать рукопись: «Может быть, у Вас найдется время ее почитать, и я буду очень признателен за все Ваши замечания и критику».

С замечанием относительно книг он соглашается: «С литературой по ихтиологии, Вы правы, здесь скверно, но вообще почитать кое-что есть» (Сталинабад; 4.XII.1942. Ответчено 23.I.1943) (СПбФ АРАН. Ф. 804. Л. 38).

В Сталинабаде в Публичной библиотеке есть новые работы.

<...> Обзор Ваш о работах по ихтиологии недели 3–4 назад был передан А.А. Штакельбергом мне (Павловский в Иране) с просьбой дополнить его, а главное сделать

²⁵ Иванова-Берг Мария Михайловна (1887–1972) — вторая жена Л.С. Берга.

из него обзор за 25 лет... Для обзора я использовал: 1) Ваш обзор за 1937–42 гг., 2) Ваш обзор за 1917–1937 гг., 3) обзор Г.У. Линдберга за этот же период, 4) библиографические указатели в Зоол. журн., 4) [опечатка: надо 5)] нек. книги по местной Публ. библиотеки (между прочим здесь есть Изв. Азерб. ст. за 1942 г. с рядом новых работ, есть ряд и других работ). Копию обзора на днях, как только машинистка в него кое-что впечатает, pošлю Вам для исправлений и дополнений, которые можно будет послать Л.А. Орбели. Оригинал туда уже давно послан, — пишет Световидов 25.I.1943 (СПбФ АРАН. Ф. 804. Л. 41).

Если с питанием на новом месте действительно получше, то в бытовом отношении очень трудно. Работать приходится при свете коптилки, в семиметровой комнате, пишет Световидов 25.I.1943:

Жизнь здесь как-то еще не совсем наладилась. Помещение нам еще не освободили, и мы ютимся по всем свободным углам в филиале, а, так как таких там значительно меньше, чем сотрудников ЗИН, то я сижу больше дома.

<...> А вообще переездом сюда я доволен (я имею в виду продукты питания), мы сыты с избытком. Хуже несколько в бытовом отношении — квартирный вопрос здесь оч. труден. Мне, правда, посчастливилось — мы имеем комнатушку в 7 $\frac{3}{4}$ кв. м. площадью, ход в нее через кухню, где стоят 1 коза, 1 овца и 1 козленок, испускающие порядочное зловоние, но большинство и этого не имеет. Хуже всего, что нет электричества, вечерами приходится сидеть с коптилкой, а это оч. портит глаза. Почитать здесь есть что, кроме того, я стараюсь продвигать работу по сельди... (СПбФ АРАН. Ф. 804. Л. 41).

Берг в письме от 07.III.1943 выражает намерение в статье для «Журнала общей биологии» «писать о крайней необходимости немедленно напечатать» работы Световидова «о трескообразных, которая уже сверстана, и о сельдеобразных», которая, по его предположению, уже закончена автором (Балушкин, 2003, с. 52).

Работа по сельдевым в целом готова к публикации, но ее не удастся целиком завершить без наличия дополнительной литературы. Световидов 16.IV.1943 дает указания на случай, если он не сможет это сделать сам:

На днях постараюсь выслать Вам рукопись сельдевых, о чем я Вам писал уже не один раз и получил Ваше согласие. Я посылаю Вам почти совсем законченные роды *Clupeonella*, *Caspialosa* и *Aloza* и тесно связанную с ними часть главы «Географическое распространение»²⁶. Кое-что написано у меня и еще, но менее закончено. В части работы, посылаемой Вам, не написано кое-где хозяйственное значение, которое я для многих из этих рыб хочу составить заново по имеющимся у меня материалам и вышлю эти стр. позднее. Нет описания нек. рыб, материал(ы) по которым собраны, но мною еще не получены. Есть и еще кое-какие недоделки, гл. обр., литературного порядка, которые могут быть легко устранены при наличии необходимых книг. В общем эта часть работы может быть опубликована и самостоятельно, если по каким-либо причинам не удастся закончить всю работу. Нужно только соответственно изменить кое-что в предисловии и нек. др. местах. Все это может сделать любой др. без моего

²⁶ Статья А.Н. Световидова «О каспийских и черноморских сельдевых из рода *Caspialosa* и *Clupeonella* и об условиях их формообразования» вышла в 1943 г. в Зоологическом журнале (Световидов А.Н. О каспийских и черноморских сельдевых из рода *Caspialosa* и *Clupeonella* и об условиях их формообразования // Зоологический журнал. 1943. Т. 22. № 4. С. 222–233).

участия, т. к. во всех таких местах я клеил листочки с указанием, что нужно сделать. Буду очень признателен Вам за все недочеты. Даже редакционного характера со ссылками на страницах. Я бы все это учел и внес соответствующие исправления в имеющийся у меня экземпляр рукописи. 3-й экземпляр я для сохранности pošлю кому-нибудь в Москву во ВНИРО. Сейчас этот экземпляр забрала у меня Т.С. Перцева (она находится вместе с мужем и детьми здесь, читает общ. биологию в Пединституте) (СПбФ АРАН. Ф. 804. Л. 45).

Получив рукопись о сельдях, Берг отвечает 08.VI.1943: «Пока я не успел еще прочитать ее всю. Но ничего существенного, что было бы пропущено Вами, пока я не заметил» (Балушкин, 2003, с. 57).

Анатолий Николаевич возлагает большие надежды на приезд Четыркиной²⁷, которая должна привезти ему, помимо личных вещей, «ящики с книгами, коллекциями и оборудованием, и тогда появится возможность продолжить работы по сельди²⁸» (10.VII.1943) (СПбФ АРАН. Ф. 804. Л. 52).

Четыркина с книгами и рукописями приезжает в августе 1943 г. «...Свои книги я забрал, а Ваши сложил обратно, — пишет Световидов Бергу 23.VIII.1943 (СПбФ АРАН. Ф. 804. Л. 53). — Сообщите, что с ними делать. В ящике оказались 2 Ваши рукописи — о рыбах Ирана и о положении *Syrpiniformes* в системе. Вторую я не смотрел, а первую просмотрел и, если Вы не возражаете, отдам перепечатывать на машинке с тем, чтобы через Е.Н. Павловского устроить ее куда-либо печатать. При помощи Вашей рукописи я смогу разобрататься в нек. неизвестных мне рыбах».

Берг просит сохранить привезенные И.А. Четыркиной книги и рукописи в Сталинабаде: «Там отложены самые нужные и ценные книги. Если дадите переписать работу о рыбах Ирана, буду Вам очень благодарен. Хорошо, конечно, если ее можно будет напечатать. К ней имелись рисунки, но не знаю, положены ли были они в ящик с книгами. Но можно печатать и без рисунков» (Балушкин, 2003, с. 62).

Световидов отдает рукопись в перепечатку, отправляет ее Бергу для проверки; кроме того, завершает обработку иранской коллекции (21.XI.1943) (СПбФ АРАН. Ф. 804. Л. 54): «Павловский, уезжая в Москву на сессию, просил... подготовить все иранские рукописи к его приезду — к марту м-цу», планировалось в отдельном выпуске опубликовать статью Берга и в качестве приложения к ней статью Световидова о систематическом положении и распространении шемаи иранского побережья Каспия, а также некоторые другие по сборам Павловского в отдельном выпуске Трудов ЗИН²⁹ (СПбФ АРАН. Ф. 804. Л. 56).

Еще 18.III.1943 Анатолий Николаевич консультировался у Берга по одной из рыб из Ирана (СПбФ АРАН. Ф. 804. Л. 43) (рис. 5): «В ближайшее время, как только переберусь в новое помещение, приступлю к обработке рыб, привезенных Е.Н. Павловским

²⁷ Четыркина Ирина Александровна (1901—1987) — энтомолог, директор Музея-квартиры П.К. Козлова.

²⁸ В 1944 г. у А.Н. Световидова выходит статья «О чертах сходства и различия в распространении, экологии и некоторых других особенностях между треской и океанической сельдью» // Зоологический журнал. 1944. Т. 23. № 4. С. 146—155. Позднее, после войны: Материалы по строению мозга рыб. 2. Строение мозга сельдевых // Труды Зоологического института АН СССР. 1955. Т. 21. С. 368—392.

²⁹ Световидов А.Н. Рыбы Ирана по материалам, собранным акад. Е.Н. Павловским // Труды Зоологического института АН СССР. 1949. Т. 8. Вып. 4. С. 859—869.

из Ирана. Среди этих рыб есть одна, которой я не знаю. М. быть Вы узнаете ее по схемке, которую я прилагаю?»

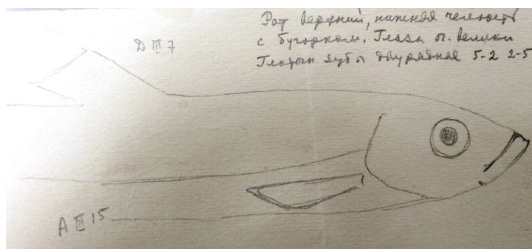

Рис. 5. Схематичное изображение рыбы, привезенной Е.Н. Павловским из Ирана

Fig. 5. Schematic representation of fish brought by E.N. Pavlovsky from Iran

Берг ответил 02.V.1943: «Рыба из Ирана, о которой Вы пишете, это, очевидно, один из мелкочешуйных *Alburnus*, типа *A. mossulensis*. Их в южном Иране несколько видов. Перечень их в моей статье о пресноводных рыбах Передней Азии в Учен. Зап. Ленингр. Унив., 1940 (не знаю, есть ли это издание в Сталинабаде)» (Балушкин, 2003, с. 54).

Просмотрев рукопись статьи «Пресноводные рыбы Ирана»³⁰, Берг отослал ее в Сталинабад.

Но вскоре выясняется, что запланированная публикация в скором времени не состоится, как пишет Световидов (04.IV.1944) (СПбФ АРАН. Ф. 804. Л. 58):

Издательство А.Н. больше в этом году печатать нам ничего не собирается, а у нас в Москве уже лежат 3 выпуска трудов, один из которых пойдет только в будущем году. А мы-то рассчитывали сдать еще два и в числе их иранский. Тем не менее Павловский договорился с ВОКС³¹ о печатании статей Вашей и моей (1 выпуск) и Шукулюкова (2-й выпуск) на иранском языке. Это, по словам Е. Н., должно ускорить напечатание статей на русском языке».

Думая, что Световидов может вернуться из эвакуации раньше него, Берг просит: «Если поедете в Ленинград, не откажите поискать среди тех ящиков, которые мы запаковывали, ящик с рисунками рыб. Там должны быть и рисунки рыб Ирана. Хорошо бы их приложить к моей работе о рыбах этой страны» (Балушкин, 2003, с. 73).

Между тем вопрос о реэвакуации затягивался. Л.С. Берг вернулся из Борового в Ленинград 29 августа 1944 г., а Световидов из Сталинабада — только в мае 1945 г.³²

Работа все это время продолжается: о ее результатах и планах на будущее Анатолий Николаевич сообщал 21.XI.1943 Н.Я. Кузнецову, находившемуся, как и Берг, в Боровом: «...В общем результатами работ Павловский остался оч. доволен, а экспедиционная работа даже его привела в изумление — насколько я помню, 30% времени сотрудники ЗИН провели в поле. <...> Строим планы будущей работы в Ленинграде, которые всем

³⁰ Статья «Пресноводные рыбы Ирана и сопредельных стран» опубликована в том же томе «Трудов ЗИН» (с. 783–858).

³¹ Общество культурных связей СССР с зарубежными странами.

³² НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 91. Л. 123.

по душе. Проблемы изгоняются. Основной работой будет являться составление определителей и монографий по «Фауне СССР»³³.

Правда, проблемы «изгонялись» далеко не все и не сразу. В Боровом был дефицит бумаги, и Световидов осенью 1943 — летом 1944 г. отправлял профессору Кузнецову старые рукописи в качестве бумажной макулатуры, так как на почте чистую бумагу по какой-то причине не принимали³⁴. В тот период семья Световидовых переболела лихорадкой паппатачи³⁵.

Оставаясь в Сталинабаде, Световидов обрабатывал материалы, собранные на реках Варзоб, Вахш, в Сурхан-дарье и Дюшаминке³⁶. Он совершал экспедиции к местам исследований на велосипеде, «т. к. с транспортом дело обстоит трудно, да и дорого» (23.VIII.1943) (СПбФ АРАН. Ф. 804. Л. 53). Также на велосипеде ездил за материалом для покрытия крыши в своем новом жилище, о котором еще осенью 1943 г. писал Бергу: «...получил сносное жилище, где могу работать без помех... Получив комнату, нужно было позаботиться о крыше, т. к. таковая на ней отсутствовала. Пришлось за материалом для покрытия крыши ехать на велосипеде за 60 км от и на 1000 м выше Сталинабада. Материал добыл, но подорвал сердце. Покрыл крышу, отлежался и сейчас наслаждаюсь уютом и благоустроенностью домашнего очага» (21.XI.1943) (СПбФ АРАН. Ф. 804. Л. 54).

Но когда ударили необычные для тамошних мест морозы до -17° , встала другая проблема — с отоплением: большие «хоромы не натопить». «Пришлось поставить в комнате палатку, в которой и живем как кроты. Но в палатке все же значительно теплее, чем в комнате, где в холода температура спускается до 1° . В ЗИНе тоже холодно», — писал Анатолий Николаевич Льву Семеновичу 08.I.1945 (СПбФ АРАН. Ф. 804. Л. 63).

Эти два письма вносят коррективы в детские воспоминания Н.И. Киселевой³⁷, согласно которым палатку Световидовы поставили из-за протекающей крыши: «Мы получили маленькую комнатку в том же здании, а в нашу прежнюю комнату вселились Световидовы — муж (ихтиолог, будущий академик), жена и дочь. Они поставили посреди этой большой протекающей комнаты палатку и прожили в ней до возвращения в Ленинград в 1945 году»³⁸.

По словам Киселевой, история с протекающей крышей была обыграна в шуточной пьесе, поставленной на концерте самодеятельности: «Была душещипательная поэма — ужасно смешная и трогательная — о том, как Анатолий (Световидов) глухой ночью сдирает с чужой крыши толь, чтобы подлатать крышу в своей комнате. Однако Световидовы, особенно жена, шутки не поняли и очень обиделись, к большому удивлению и смущению

³³ СПбФ АРАН. Ф. 793. Кузнецов Николай Яковлевич. Оп. 2. Ед. хр. 611. Л. 4.

³⁴ Почтовые карточки имели штамп «Просмотрено военной цензурой».

³⁵ Лихорадка паппатачи (флеботомус-лихорадка, трехдневная лихорадка, москитная лихорадка) — гриппоподобное инфекционное заболевание, вызываемое арбовирусами, относящимися к трем серотипам рода *Phlebovirus* — сицилийским, неаполитанским и тосканским. Передается москитами.

³⁶ См.: Световидов А.Н. Материалы по ихтиофауне системы Аму-Дарьи в пределах южного Таджикистана // Труды Зоологического института. Т. X. 1952. С. 118–130.

³⁷ Дочь известного гидробиолога-альголога, доктора биологических наук, профессора Ивана Александровича Киселева (1888–1979).

³⁸ «...Войны трагическая запись...»: Великая Отечественная война в воспоминаниях сотрудников Зоологического института Российской академии наук. СПб.: Русская коллекция, 2021. С. 43.

автора пьесы Ассы Чермон (под таким псевдонимом скрывались Александр Самойлович Мончадский и Сергей Александрович Чернов)³⁹.

При свете коптилки из-за частых и продолжительных отключений электричества, борясь с тяжелым бытом, Световидов заканчивает статью о рыбах южного Таджикистана: «Отъезд наш отсюда, по-видимому, не так уж далек. Перед отъездом собираются сделать здесь научную отчетную сессию. Приходится делать доклад и мне (я написал статью о рыбах южного Таджикистана)» (9.III.1945) (СПбФ АРАН. Ф. 804. Л. 66).

Вместе с женой Елизаветой Васильевной он примет участие в отчетной сессии⁴⁰, которая состоится в апреле 1945 г. в Сталинабаде.

Елизавета Васильевна⁴¹, тоже ихтиолог, также занималась обработкой научных материалов, собранных ею за годы эвакуации и вошедших впоследствии в ее публикации. Часть материалов была собрана во время ее работы на Мурманской биологической станции⁴² (она числилась сотрудником МБС с 15 июля 1942 по февраль 1945 г.⁴³).

Часть — в экспедиции по «изучению Карской губы и на озерах Валдайской губы и Псково-Чудского водоема», в письме Бергу 16.IV.1943 (СПбФ АРАН. Ф. 804. Л. 45) Световидов сообщал, что «Ел. Вас. пишет статью по своим материалам о сетке»⁴⁴.

Материалы, собранные Е.В. Световидовой в р. Кафирниган летом и осенью 1943 и летом 1944 г. у Восточного острова в 12 км от Сталинабада, а также в Гиссарском и Ромитском районах, войдут в ее статью, которая будет опубликована в Трудах Зоологического института после войны⁴⁵.

В начале 1945 г. Елизавета Васильевна была готова к защите диссертации по байкальскому омулю⁴⁶. «Защита Ел. Вас. диссертации затянулась из-за отсутствия Павловского, но, по слухам, он будет здесь в конце января, и тогда Ел. Вас. наконец «остепенится». С получе-

³⁹ Там же, с. 44.

⁴⁰ Световидов А.Н., Световидова-Чумаевская Е.В. Ихтиологические исследования в южном Таджикистане // Зоологический институт АН СССР. Отчетная сессия. Сталинабад. 10–11 апреля 1945 г. Тезисы докладов. С. 30–31.

⁴¹ Световидова Елизавета Васильевна (урожд. Чумаевская; 01.09.1903–08.01.1985) — дочь священника, протоиерея Василия Ивановича Чумаевского (1875–1918), служившего в селе Красное Колено Балашовского уезда Саратовской губернии и расстрелянного в 1918 г. Публикации подписывала двойной фамилией: Световидова-Чумаевская.

⁴² Чумаевская-Световидова Е.В. Видовой состав рыб в районе Мурманской биологической станции // Труды Мурманской биологической станции. Т. 2. 1955. С. 5–11.

⁴³ До войны работала во Всесоюзном научно-исследовательском институте озерного и речного рыбного хозяйства (ВНИОРХ): в 1932–1933 гг. обрабатывала материалы по биологии мезенской семги; в 1934–1938 гг. являлась научным сотрудником лаборатории ихтиологии. В 1938–1939 гг. работала по договору в Зоологическом институте АН СССР (СПбФ АРАН. Ф. 758. Оп. 2. Д. 40. Световидова Елизавета Васильевна. Личное дело. Выписка из Приказа № 14 по Мурманской биологической станции АН СССР от 29 июля 1942 г.).

⁴⁴ Чумаевская-Световидова Е.В. Биология и развитие валдайского и псково-чудского снежков / Е.В. Чумаевская-Световидова // Зоологический журнал. 1945. Т. 24. № 6. С. 341–346.

⁴⁵ Чумаевская-Световидова Е.В. Эколого-фаунистический очерк рыб верхнего и среднего течений реки Кафирниган / Е.В. Чумаевская-Световидова // Труды Зоологического института АН СССР. 1952. Т. 10. С. 131–139.

⁴⁶ Чумаевская-Световидова Е.В. Байкальский омуль (*Coregonus autumnalis migratorius* (Georgii)), его биология и промысел: тез. дисс. к. б. н. Машинописная рукопись.

нием степени жить станет значительно легче так как будет два пайка. <...> Радует то, что все это идет к концу, еще, может быть, одна тяжелая зима — и все придет в норму. Мне, правда, предстоит еще своими руками налаживать все дома, но с этим, я думаю, справлюсь. За годы войны я приобрел массу специальностей — печника, сапожника, заливщика галош, слесаря, электромонтера и пр.», — пишет А.Н. Световидов Бергу.

Защита прошла 5 февраля 1945 г., о чем Анатолий Николаевич сообщает Бергу: «Елиз. Вас. успешно защитила диссертацию. Второй тур голосования предстоит провести в Л-де, после чего ей здесь вручат справку о степени. Здоровье ее сейчас немного лучше» (Л.П.1945) (СПбФ АРАН. Ф. 804. Л. 65).

В Ленинграде в это время с весны 1945 г. началась подготовка к празднованию 220-летнего юбилея Академии наук СССР, в программу которого был включен и Зоологический музей. Появилась возможность более рационально расположить коллекции и библиотеку в помещениях Зоологического института. Было запланировано перемещение институтской библиотеки⁴⁷ в Приневский корпус (теперешний Административный) ЗИНа, а коллекций герпетологов и ихтиологов — в Лабораторный, на место библиотеки, которая находилась там с 1912 г. 7 марта 1945 г. были созданы соответствующие комиссии (Комиссия для общей перепланировки лабораторий Института и Комиссия для выработки плана приведения в порядок Музея Института и подготовки его к открытию к 220-летию юбилею АН)⁴⁸.

Л. С. Берг, который был включен в эти комиссии, писал Световидову 11.III.1945 (Балушкин, 2003, с. 82): «Е.Н. Павловский, приехав сюда, сразу распорядился о переносе Ихтиол. отделения наверх, а библиотеки — вниз. Кроме того необходимо к юбилею привести в порядок Музей. Созданы две комиссии, в которые и я назначен членом. Так что и мне придется заняться этим делом. Очень жалко наш персонал, которому придется таскать в морозы (а они у нас доселе стоят) наверх банки с рыбами».

Свое отношение к планам по переселению Световидов, в свою очередь, высказал в письмах Льву Семеновичу от 16 февраля и 9 марта 1945 г.: «Пытался спорить и доказывать Евг. Никан. нецелесообразность и сложность переноса нашего отделения в помещение библиотеки, но он неумолим. Впрочем, поговорим еще по возвращению в Л-д, все руководящие сотрудники против этого переселения в такое тяжелое время»; «Е.Н. Павловский, судя по всему, твердо решил перевести нас в помещение библиотеки. Урезонить его, по-видимому, не удастся» (СПбФ АРАН. Ф. 804. Л. 65, 66).

К счастью, эти планы не были реализованы. Директор института занимал кабинет, находившийся рядом с библиотекой (ныне комната № 2):

Однако к юбилею... хотелось иметь просторный кабинет директора и конференц-зал. Поэтому 12 марта 1945 г. было решено помещение хранилища герпетологов, предназначенное для читального зала библиотеки, оборудовать под кабинет директора, а рядом расположенную комнату — хранилище ихтиологов, предназначенную под хранилище библиотеки, к юбилею освободить для зала заседаний. Это было исполнено, и в таком виде сохранилось до наших дней⁴⁹.

⁴⁷ Ныне это отдел Библиотеки Российской академии наук при ЗИН РАН.

⁴⁸ НА ЗИН РАН. Приказы по ЗИН за 1945 г. Распоряжение № 18 от 7 марта.

⁴⁹ Слепкова Н.В. — личное сообщение.

Личная библиотека А.Н. Световидова вскоре после его смерти, в 1986 г., была передана в отдел БАН при ЗИН РАН⁵⁰. В библиотечных фондах в настоящее время хранится 1 503 издания с автографом Световидова, из них отечественная периодика составляет 99 единицы хранения, иностранная периодика — 527, отечественные монографии — 467, иностранные монографии — 410.

Другая часть библиотеки Световидова находится в лаборатории ихтиологии. Штампы Императорского Казанского университета, «Из библиотеки М.М. Усова» на отдельных экземплярах отсылают к периоду эвакуации 1942 г., когда А.Н. Световидов был вынужден ездить из Нечкино в Казань, чтобы поработать в библиотеке. Часть книг из Казани в Нечкино еще раньше, зимой того же года, привозил Г.У. Линдберг.

Некоторые экземпляры, судя по владельческим надписям на титульных листах, ранее принадлежали Г.У. Линдбергу и А.П. Андрияшеву. Раздел библиотеки, посвященный работам Л.С. Берга, составлял особую гордость А.Н. Световидова. Научные труды Льва Семеновича представлены в ней более полно, чем где-либо (Балушкин, 2003, с. 3). Среди них есть и «Рыбы пресных вод» — книга, о которой неоднократно упоминалось в переписке Световидова с Бергом.

Вопросы доступа к библиотечным фондам и к научным трудам, а также сохранности книг, особенно в чрезвычайных ситуациях (пожары, природные бедствия, экологические катастрофы, военные действия), не теряют актуальности и в наши дни. Решают эти проблемы сейчас с помощью оцифровки изданий, что требует высокого уровня технической оснащенности, в частности наличия современных книжных сканеров.

Литература и источники

Балушкин А.В. Начала Петербургской ихтиологической школы. Письма Л.С. Берга А.Н. Световидову. СПб., 2003.

Блокада, 1941–1944. Ленинград: книга памяти: в 27 т. / Под ред В.Н. Щербакова. СПб.: Нотабене, 1998–2006. Т. 17, 19 [Электронный ресурс]. URL: <https://viz.nlr.ru/blockade/show/1270782?ysclid=lrzincrs8a693571751>; <https://viz.nlr.ru/blockade/show/1270782?ysclid=lrzincrs8a693571751> (дата обращения: 07.02.2024).

«...Войны трагическая запись...»: Великая Отечественная война в воспоминаниях сотрудников Зоологического института Российской академии наук / Рос. акад. наук. Зоол. ин-т; сост. и ред. Н.К. Бродская, Ю.А. Дунаева, А.А. Пржиборо, Е.П. Тихонова. СПб.: Русская коллекция, 2021. 427 с.

Зернов М.С. Научно-исследовательская деятельность Мурманской биологической станции Академии наук СССР за период с 1939 по 1946 г. // Труды Мурманской биологической станции / Под ред. Г.А. Клюге. Т. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 33–38.

Институт Восточных рукописей [Сайт]. URL: http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=com_personalities&Itemid=74&person=643 (дата обращения: 14.03.2024).

Кирпичникова Е.В. Слены из семейной хроники [Электронный ресурс]. URL: <https://www.modernproblems.org.ru/memo/369-kirpichnikova-memories-grandmother.html?ysclid=ls1tbyjuwm164462901> (дата обращения: 07.02.2024).

Крупеников И.А. Л.С. Берг (1876–1950). Кишинев: Штиинца, 1976. 126 с.

⁵⁰ В начале 30-х гг. XX в. после преобразования Зоологического музея в Зоологический институт АН СССР его библиотека получила статус отдела Библиотеки АН СССР (БАН).

Научный архив Зоологического института РАН. Приказы по ЗИН за 1945 г. Распоряжение № 18 от 7 марта.

НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 91. Л. 123.

Слепова Н.В. Зоологический институт Академии наук СССР в 1931–1966 гг.: исторический контекст // Историко-биологические исследования. 2022. Т. 14. № 1. С. 62.

СПбФ АРАН. Ф. 757. Оп. 3. Ед. хр. 476. Световидов Анатолий Николаевич. Письма, открытка его Зернову С.А. 29 марта 1929 — 16 дек. 1943.

СПбФ АРАН. Ф. 758. Оп. 2. Д. 40. Световидова Елизавета Васильевна. Личное дело. Выписка из Приказа № 14 по Мурманской биологической станции АН СССР от 29 июля 1942 г.

СПбФ АРАН. Ф. 793. Оп. 2. Д. 611. Световидов Анатолий Николаевич. Письма к Кузнецову Н.Я. Сталинабад. 1943–1944.

СПбФ АРАН. Ф. 804. Берг Л.С. Оп. 2. Д. 695. Письма А.Н. Световидова Л.С. Бергу.

Токранов А.М. Названы их именами. Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс, 2008. 260 с., ил.

“Working without a single book is very difficult:” based on A. N. Svetovidov’s letters from 1941—1945

SVETLANA V. BARDINA

Russian Library of the Academy of Sciences, Department at the Zoological Institute of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia; Svetlana.Bardina@zin.ru

The letters from the prominent Soviet ichthyologist Anatoly Nikolaevich Svetovidov (1903–1985) to Academicians S. A. Zernov and L. S. Berg, and to the entomologist prof. N. Ya. Kuznetsov, deposited at the St. Petersburg Branch of the Russian Academy of Sciences Archive, are published for the first time. The epistolary dialogue between Svetovidov and Berg is partially reproduced here (the letters from Berg to Svetovidov were published in 2003 by A.V. Balushkin (1948–2021)), focusing on one of the crucial problems associated with working in evacuation during the Great Patriotic War: the lack of necessary scientific literature. The fragments of this correspondence quoted in this article shed light on the problems in the organization of work of the Zoological Institute (ZIN) and its divisions during the evacuation, the search for solutions, the overcoming of numerous difficulties, and selfless work of the ZIN staff. It is concluded that it is necessary to digitize publications, which requires advanced equipment for scientific libraries. In addition, the updated biographical information about A. N. Svetovidov’s wife, E. V. Svetovidova–Chumaevskaya, is published for the first time together with her photograph. She was also an ichthyologist and worked at ZIN, VNIORKh (All-Union Scientific Research Institute of Lake and River Fisheries), and Murmansk Biological Station. There is also a photograph of their daughter, translator from Bengali I. A. Svetovidova (she worked at the Institute of Oriental Manuscripts in Leningrad).

Keywords: history of ichthyology, ichthyology, the Siege of Leningrad, evacuation, Academy of Sciences’ Library.

References

- Balushkin A.V. [The beginnings of the St. Petersburg ichthyological school. Letters from L. S. Berg to A. N. Svetovidov.] St. Petersburg, 2003. (in Russian).
- The Siege, 1941-1944. Leningrad: Memory book: in 27 vols. / [ed. board: prev. Shcherbakov V. N.]. St. Petersburg: Notabene, 1998-2006. Vol. 17, 19 [Electronic resource]. URL: <https://vizz.nlr.ru/blockade/show/1270782?ysclid=lrzinrcs8a693571751>; (in Russian) <https://vizz.nlr.ru/blockade/show/1270782?ysclid=lrzinrcs8a693571751> (accessed 07.02.2024). 2. The Siege, 1941-1944. Leningrad: Memory book: in 27 vols. / [editorial board: prev. Shcherbakov V. N.]. St. Petersburg: Notabene, 1998-2006. Vol. 17, 19 [Electronic resource]. URL: <https://vizz.nlr.ru/blockade/show/1270782?ysclid=lrzinrcs8a693571751> (accessed 07.02.2024).
- N. K. Brodskaya, Yu. A. Dunaeva, A. A. Przhiboro, E. P. Tikhonova, eds. [«...The tragic record of the War: The Great Patriotic War in the recollections of the staff of the Zoological Institute of the Russian Academy of Sciences.] St. Petersburg: Russian Collection, 2021. 427 p. (in Russian)
- Zernov M. S. [Scientific research work of the Murmansk Biological Station of the USSR Academy of Sciences in the period from 1939 to 1946] // [Proceedings of the Murmansk Biological Station] / edited by G. A. Kluge T. I. Moscow, Leningrad: Izd-vo AN SSSR. 1948. pp. 33-38. (in Russian)
- Institute of Oriental Manuscripts [Website]. URL: http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=com_personalities&Itemid=74&person=643 (accessed 03/14/2024). (in Russian)
- Kirpichnikova E. V. [Scenes from the family chronicle.] (in Russian). URL: <https://www.modernproblems.org.ru/memo/369-kirpichnikova-memories-grandmother.html?ysclid=ls1tbyjuwm164462901> (accessed 07.02.2024).
- Krupenikov I. A.* L. S. Berg (1876-1950). Kishinev: Stiinza, 1976. 126 p. (in Russian).
- Scientific Archive of the Zoological Institute of the Russian Academy of Sciences. ZIN Administrative Orders for 1945. Administrative directive No. 18 of March 7.
- Scientific Archive of ZIN RAS. F. 1. Op. 1. D. 91. L. 123.
- Slepikova N. V. [Zoological Institute of the USSR Academy of Sciences in 1931-1966: historical context] // Historical and biological research. 2022. Vol. 14. No. 1. p. 62.
- SPbF ARAN. F. 757. Op. 3. D. 476. Svetovidov, Anatoly Nikolaevich. Letters, his postcard to Zernov S.A. March 29, 1929 – Dec. 16, 1943.
- SPbF ARAN. F. 758. Op. 2. D. 40. Svetovidova, Elizaveta Vasilyevna. Personal record. Extract from Administrative Order No. 14 of the Murmansk Biological Station of the USSR Academy of Sciences, dated July 29, 1942
- SPbF ARAN. F. 793. Op. 2. D. 611. Svetovidov, Anatoly Nikolaevich. Letters to Kuznetsov N. Ya. Stalinabad. 1943-1944.
- SPbF ARAN. F. 804. Berg L. S. Op. 2. D. 695. A. N. Svetovidov's letters to L. S. Berg.
- Tokranov A.M. [Named after them]. Petropavlovsk-Kamchatsky: Kamchatpress, 2008. 260 p., il.